

Секция «Биология, медицина, философия: совместная проблематика дисциплин
(круглый стол)»

**Морально-этическая дилемма советской евгеники (к 125-летию со дня
рождения А.С. Серебровского) / The ethical dilemma of Soviet eugenics (to the
125 anniversary from the birthday of A. S. Serebrovsky)**

Научный руководитель – Римский Виктор Павлович

Брусенцев Алексей Евгеньевич

Выпускник (специалист)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

E-mail: koksagis2016@mail.ru

Eugenics - the science of human selection and how to improve its hereditary properties, and social policy. In Moscow since 1920 functioned Russian eugenic society (N.T. Koltsov), then in Petrograd in 1921 established the office of eugenics (Yu.A. Filipchenko). Aleksandr Sergeevich Serebrovsky (1872-1948) was head of the Cabinet of heredity and Constitution of the human Medical genetics Institute. He called to create a Bank of sperm received from highly gifted and healthy individuals, and used in large scale artificial insemination in humans. The rapid development of molecular genetics and reproductive technologies again raised the question about the ethical status of eugenics in the twenty-first century.

Евгеника - наука о селекции человека и методах улучшения его наследственных свойств - должна была бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде. Евгенику разделяют на «положительную» (содействие воспроизводству людей с хорошим физическим развитием и высоким интеллектом, т.е. ценными для общества признаками) и «отрицательную» (прекращение воспроизводства лиц, имеющих наследственные заболевания, либо тех, кого в данном обществе считают расово, физически или умственно неполноценными). Таким образом, евгеника - это не только наука, но и социальная политика.

Уже создатель евгеники Ф. Гальтон (1869) характеризовал ее как основанную на науке «гражданскую религию» и даже как часть национального самосознания англосаксонской расы, которая, по его мнению, имела право на мировое господство. Идеал этой новой «религии» состоял в создании высшего типа человека, могучего царя природы и творца своей жизни. Оживленный интерес к идеям Гальтона возник в начале XX века в ряде стран. Например, евгеника поддерживалась и в фашистской Германии, и в США, оправдывая эксперименты над людьми и уничтожение «нежелательных» социальных групп. Стремление к управлению эволюцией человека возобладало над нравственностью и здравым смыслом.

Евгеническое движение развивалось и в СССР. В Москве с 1920 г. функционировало Русское евгеническое общество (Н.К. Кольцов), а затем в Петрограде в 1921 г. было создано Бюро по евгенике (Ю.А. Филипченко). Евгенические идеи оказались созвучны грандиозной задаче создания «нового человека», которой грезили в послереволюционные годы политические лидеры советской России, и потому евгеника обрела здесь вначале благодатную почву. «Русский евгенический журнал» и «Бюллетень бюро по евгенике» регулярно публиковали статьи видных ученых, в которых каждый по-своему развивал идеи об улучшении человеческого рода. Увидев, к чему привела евгеника за рубежом, советские генетики в 1929г. закрыли общество и журналы.

Однако, в том же году Александр Сергеевич Серебровский (1872-1948) возглавил кабинет наследственности и конституции человека в Медико-генетическом институте, директором которого был его ученик С.Г.Левит, и написал программную статью «Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе», в которой утверждал: «Решение вопроса

по организации отбора в человеческом обществе, несомненно, возможно будет только при социализме после окончательного разрушения семьи, перехода к социалистическому воспитанию и отделению любви от деторождения. . . уже по одному тому, что любовь является совершенно частным делом любящих, деторождение же является, а при социализме тем более должно явиться, делом общественным » [1]. Ученый призывал создать банк сперматозоидов, полученных от высокоодаренных и неотягощенных наследственными болезнями лиц, и применять в широком масштабе искусственное осеменение у человека, т.е. организовать его селекцию. Серебровский совершенно искренне полагал, что улучшение таким образом людей будет способствовать социалистическому прогрессу. В научной биографии Серебровского видное место занимает увлечение генетикой человека и евгеникой. Некоторые его заключения по наследственности человека и ее улучшению оказались сомнительными. Они явились причиной справедливых обвинений Серебровского в реакционном характере его взглядов на IV сессии ВАСХНИЛ «Спорные вопросы генетики и селекции» (1936), в ходе которой выступило четыре основных докладчика: Н.И. Вавилов, Т.Д. Лысенко, А.С. Серебровский и Г.Г. Меллер. Подозрительное отношение к генетике возникло у советского руководства в том числе из-за евгенических идей Серебровского. Но именно тогда были заложены основы современной медицинской генетики и психогенетики в Медико-генетическом институте, который вскоре был закрыт, а многие его сотрудники репрессированы.

Философ И.Т. Фролов писал: «Сегодня необходимо осуществить комплексный подход к исследованию человека, включающий и его экологию, и генетику. < . . . > Это необычная ситуация. Генетика столкнулась с ней тогда, когда вышла на исследование человека, на формулирование комплексов идей, которые и у нас в стране очень сильно развивались в русле гуманистической евгеники. Если внимательно изучить взгляды Н. Кольцова, А. Серебровского, Ю. Филипченко, то их нельзя определить иначе, как гуманистические взгляды. В свое время все это было ошельмовано как полунацистские представления о «расовой гигиене» и т.п.» [2]. Как бы ни были гуманны цели евгеники, средства, которыми она неизбежно должна была воспользоваться, связаны с отбором. Кто-то должен делить людей на достойных продолжить свой род и недостойных. Понятно, что любые действия такого рода влекут за собой дискриминацию и, как показывает история, могут закончиться весьма печально.

Понятна связь евгеники с генетикой, но ее связи с другими науками - криминалистической, демографией, педагогикой, психологией - еще требуют тщательного анализа. История советской евгеники как идеологии и социальной политики также остается белым пятном. Бурное развитие молекулярной генетики и репродуктивных технологий снова поставило вопрос об этическом и моральном статусе евгеники в XXI веке.

Источники и литература

- 1) 1. Серебровский А.С. Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе // Медико-биологический журнал. 1929. Вып.5. С. 3–19. 2. Фролов И.Т. Возвращение к человеку // Квинтэссенция: философский альманах. – М.: Политиздат, 1990. С.10-17